

1.

Ю. НИКУЛИН. Каждый раз перед выходом на манеж я смотрю через щелочку занавеса в зал. Разглядываю публику, настраиваюсь на встречу с ней. Публика! Она ведь для нас самое главное. Мы репетируем, ломаем голову, придумывая новые номера, переживаем и мучаемся, когда что-то не получается, и все это ради зрителей, ради уважаемой публики.

Что и говорить, публика любит пошутить. Я твердо верю в то, что смех укрепляет здоровье и продлевает жизнь. Минута смеха — на день больше живет человек.

Я — клоун. Я получаю радость, когда

2.

рическую мысль, их клоунские маски близки и понятны публике.

М. ШУЙДИН. Да у нас есть замечательные клоуны. Несравненный Карандаш, все умеющий Константин Берман, лиричный Андрей Николаев, мягкий и добрый Борис Вяткин и многие другие. Талантливым и пока во многом непревзойденным мастером был рано ушедший из жизни Леонид Енгибаров.

И тем не менее я не согласен с тем, кто собирается сдать в архив карнавальное начало цирковых представлений. Конечно, юмор меняется вместе с эпохой. Сегодня вызвала бы ироническую улыбку

3.

Ильич Ленин, как он «охотно и заразительно смеялся, глядя на клоунов, эксцентриков».

Ю. НИКУЛИН. В этом я согласен с моим партнером. Рибо, Бим и Бом, Жак и Морис, коверный Серго, братья Лавровы, Альперов, Коко, Эйжен... Любому, кто хоть немного знаком с историей цирка, эти имена говорят многое. Но как рассказать об их искусстве? Любые клоунские номера, шутки, репризы теряют в пересказе прелесть. Не случайно клоунады, даже лучшие, не печатаются, как, скажем, пьесы или сценарии. Цирк нужно видеть.

М. ШУЙДИН. Действительно так. Ис-

4.

Уж кто-кто, а клоуны-то знают, что смех — дело серьезное. У них, у клоунов, почтенная история. В нее входят и легенды о шутах при королях, часто плативших головой за право говорить правду «сильным мира сего». Но у простых, некоролевских скоморохов лиха было еще больше — их искусство и царскими указами запрещали, и ссылали их, и на цепи в монастырские подвалы сажали: раз клоун, значит, правдоискатель...

Юмор любят все. Вы только подумайте, как это здорово: каким-то непостижимым образом снимается с плеч груз забот, и люди заряжаются энергией, радостью.

М. ШУЙДИН. Это и привело меня в цирк. Я прошел всю войну, горел в танке. Тяготы войны, которые пережили и взрослые, и дети, конечно же, никогда не забыть. А вот отвлечься от всего пережитого клоун помогает. Он вызывает у людей улыбки, дарит им радость.

Ю. НИКУЛИН. Только жаль, что в цирк мы попали поздно: уже в двадцатипятилетнем возрасте. Старые коверные, которые, как правило, работали в цирке с детства (или даже с рождения жили при нем), умели буквально все. И сейчас клоун — это зачастую и мим, и жонглер, и акробат, и эквилибрист. Наверстать время, отнятое войной, было очень трудно. Но тем не менее мы включаем в свой репертуар иллюзионные трюки, пантомиму.

М. ШУЙДИН. Если уж разговор зашел о репертуаре, то хочу сказать вот еще о чем. Довольно часто придумываем свои репризы сами. Иногда приходится обыгрывать старые, забытые цирковые анекдоты. Но почему для цирка мало пишут известные, талантливые литераторы? Цирк ждет их!

Ю. НИКУЛИН. Да, в цирк заходить полезно. Всем, даже литераторам. Как-то я получил письмо от Карандаша. В конверт была вложена вырезка из «Недели». «Что благоприятно для сосудов, от чего они расширяются? — пишет заслуженный врач РСФСР С. Айрапетов. — От медикаментов, от минеральных ванн, после хорошего сна? Это так. Но ничего так не расширяет сосуды, как радость, как смех».

И поэтому позволю себе закончить наш разговор строками «собственного производства», говорящими о наших дальнейших планах:

Смешить всегда, смешить везде,
Когда реприза рождена.
Смешить — и никаких гвоздей —
Вот лозунг мой и Шуйдина...
Вы улыбнулись? Вот и прекрасно!

Вечерние беседы: встречи с прекрасным

С М Е Ш И Т Ь — И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ!

Уважаемая редакция!

Я, как и многие мои знакомые, страстный поклонник цирка. Особенно люблю клоунаду. Любимые артисты — Юрий Никулин и Михаил Шуйдин. Очень интересно было бы встретиться с ними на страницах вашей газеты.

Г. ПАРАМОНОВ.

Сегодняшнюю беседу ведут народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР Юрий Владимирович НИКУЛИН и народный артист РСФСР Михаил Иванович ШУЙДИН.

после наших реприз раздаются аплодисменты. Я получаю радость, когда слышу, как смеется зал. Я получаю радость, когда вижу улыбки детей и взрослых.

М. ШУЙДИН. Добавлю. Стремимся к тому, чтобы каждая новая роль не просто развлекала, веселила, но и давала пищу уму.

Ю. НИКУЛИН. Мы всегда помним, что клоун владеет смехом тысяч людей. Да, это поистине народное искусство. Наша профессия — утверждать прекрасное в жизни, борясь со всем безобразным, несправедливым, косным. Профессия трудная, но нужная.

Клоунов у нас любят и ценят. Давно уже исчезли с манежа несчастные «рыжие», которые получали тумаки, пощечины чаще, чем аплодисменты. Появились современные клоуны, работающие в другой манере. Современные коверные несут в своих выступлениях сати-

такая, например, реприза. Выходит на манеж Рыжий и говорит Белому клоуну: «Здравствуй!» — и протягивает руку. «Боже мой, какие у тебя грязные руки!» — удивленно восклицает Белый. — «Грязные?! — переспрашивает Рыжий. — Да ты бы посмотрел на мои ноги!..». А ведь реприза пользовалась успехом...

Пора, думается, возродить карнавалы, возродить искусство старых клоунов. Пусть они ходят в своих, присущих им от рождения костюмах скоморохов, шутов. Пусть у них будут смешные носы, и разлетающиеся брови, и разъехавшиеся в улыбки рты, и огненно-рыжие волосы. Если хотят.

Их, таких, любили и уважали многие наши замечательные писатели, от Чехова, Куприна до Маяковского, Олеси. Им посвящены полотна Пикассо, Тулуз-Лотрека, Ренуара, Владимира Лебедева и рисунки Сергея Эйзенштейна. Горький вспоминал, как любил цирк Владимир

куство смеха — ювелирное и сложное. Клоун должен не только найти свой образ, но и продумать каждый жест, чтобы вызвать реакцию зала. И еще — это искусство очень редкое.

В отличие от наших дореволюционных или западных современных цирков зритель обычно смеется у нас не над клоуном, а вместе с ним. Радостный, веселый талант артиста делает окружающий мир чище и светлее. Зеркало цирка отражает «человека в идеале» — прекрасного, всемогущего, отважного.

Как и положено подмосткам «народного театра», манеж находится в окружении зрителей.

Ю. НИКУЛИН. И если клоун уходит с него не под аплодисменты зрителей, а под шорох собственных шагов (такое, увы, случалось и с нами), значит, не долетели копыя, брошенные артистами, в бюрократов, хапуг, алкоголиков, спекулянтов — всех тех, кто мешает нам жить.